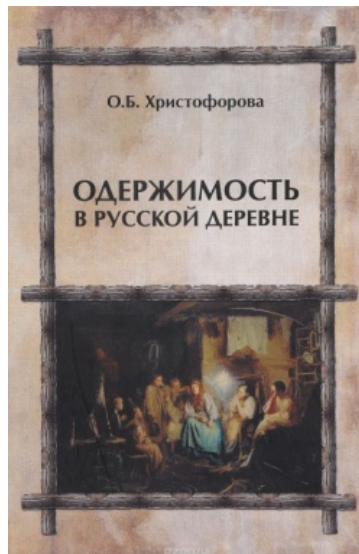

УДК 392.1

DOI: 10.17223/2312461X/16/13

В ПОИСКАХ НОВЫХ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ ИЗМЕНЕННЫХ СОСТОЯНИЙ СОЗНАНИЯ

Христофорова О.Б. Одержимость
в русской деревне. М.: Неолит, 2016.
392 с. ISBN 978-5-9905539-9-6

Одержимость – особое психическое состояние человека, при котором «индивид ощущает, что он уже не подчиняет себе, своему сознанию собственные психофизические проявления» (Харитоновна 1999: 113). Это состояние часто характеризуется непроизвольными действиями, которые неподвластны разуму человека, иногда сопровождаемое потерей памяти и т.п. (114). Подобные проявления неоднократно фиксировались у народов, живущих, как правило, в Заполярье. Этой теме посвящено немало количество работ, однако комплексным изучением данной проблемы русские ученые практически не занимались. Исследовалась в основном «икота», как называют разновидность одержимости, например, на Русском Севере, но и этот феномен рассматривался либо исключительно с точки зрения медицины (Клементовский 1860; Краинский 1900; Лукомский 1957; Гуськов, Урюпина 1985), либо как особое фольклорное и этнографическое явление (Ефименко 1864; Максимов 1984). Автор объединила два этих подхода, рассмотрев «икоту» не в локальном культурном контексте и не только как болезнь.

Монография представляет собой комплексное исследование феномена одержимости у русского населения. Ее автор, О.Б. Христофорова, – фольклорист, антрополог, специалист в области медицинской антропологии. Она не раз обращалась к подобным вопросам, изучая феномен колдовства, гаданий, суеверные приметы. В частности, данная монография стала продолжением изданной ранее книги «Икота: мифологический персонаж в локальной традиции» (Христофорова 2013).

Автор исследует «икоту» одновременно как особое социально-антропологическое и как медицинское явление. Помимо медицинской и этнографической литературы, в книге был использован собственный поистине колоссальный полевой материал Христофоровой из Верхокамья.

Первая глава книги «Нарративы “болезни”» (с. 21–105) представляет собой несколько историй женщин, которые были подвержены болезни, как определяет это состояние сама О.Б. Христофорова (с. 21). Путем выяснения своего рода «анамнеза» автор попыталась ответить на вопрос, каково это – быть икотницей в русской деревне. Показано, что сами информантки на удивление охотно шли на контакт с исследователями, подробно рассказывали о своей болезни. «Мифологические представления об икоте – часть общего знания жителей Верхокамья», как утверждает автор (с. 104), однако у каждой из рассказчиц есть собственное отношение к ней. Болезнь не просто повлияла на их общее физическое состояние, но и во многом смоделировала особое социальное положение икотниц в обществе. При этом опыт каждой женщины был уникальным, иногда совершенно непохожим на ситуации других героинь книги.

Вторая глава «Научные интерпретации феномена икоты» (с. 106–179) посвящена изучению феномена представителями разных наук. Христофорова дает обобщающую картину того, как ученые в разные периоды относились к «икоте». Представлены позиции лингвистов, историков, медиков, социальных антропологов. Отдельно автор затрагивает вопрос о соотношении таких понятий, как «икота» и «кликуше-ство». Действительно, для обывателей на первый взгляд все описываемые симптомы будут во многом напоминать поведение кликуш, например, из произведений русских классиков. Однако, как убедительно показано О.Б. Христофоровой, хотя эти два особых психофизических состояния, возможно, и имеют общие корни, «в настоящий момент это два разных локальных феномена» (с. 179).

В третьей главе «Семантика образа икоты и генезис мифологического персонажа» (с. 180–270) представлен анализ «икоты» как мифологического персонажа. Основным источником для этой работы послужили личные полевые материалы автора, а именно фольклорные тексты об «икоте». В основном это былички (своеобразные мемораты, рассказы очевидцев о встрече с нечистой силой) и поверья об «икоте» и икотниках. В главе выделены разделы, в которых дано очень подробное описание физических

проявлений «икоты»: внешний облик, имя (если оно существует в конкретном проявлении икоты), голос. Самым подробным и проработанным, на мой взгляд, стал раздел о генезисе икоты и региональных особенностях ее распространения. Автор выдвигает гипотезу «о возможном влиянии финноязычных автохтонов» (с. 208) на верования северорусского населения, в том числе и на особенные локальные социокультурные практики. Христофорова приводит сравнительный материал, оформленный в виде таблицы, который, как мне представляется, вполне подтверждает ее гипотезу. Попутно замечу, что хотя среди коми лично мне не встречались рассказы о «шеве» (аналоге «икоты»), о котором пишет Христофорова (с. 209–212), все же мой личный опыт полевой работы в северорусских и соседних деревнях коми подтверждает, что многие народные поверья у представителей этих двух народов схожи. В частности, среди коми и русских этого региона распространены былички о представителях низшей мифологии (мифологические духи, демоны, черти и т.п.).

Четвертая глава «Прагматика нарративов и практик, связанных с икотой» (с. 271–342) посвящена особенностям бытования рассказов об «икоте» и их прагматической функции. Автор отмечает, что у таких нарративов есть несколько основных функций – назидательная, развлекательная, интерпретативная, а также функция социальной стратификации (302). О последней стоит сказать подробнее, поскольку такой взгляд на «икоту» в литературе, насколько мне известно, ранее не встречался. Христофорова предлагает рассматривать нарративы об икоте и практики, связанные с ней, как особый институт. Его главная цель – решение социально-культурных задач, которые встают перед локальной группой. В частности, представления об «икоте» помогают людям, подверженным ей или считающим себя таковыми, преодолеть личные психологические проблемы. Не случайно одержимыми часто становятся одинокие пожилые женщины, решающие таким образом «проблему “нехватки” коммуникативного пространства» (Четина, Роготнев 2010: 104). Или, напротив, «икота» может выступать в качестве оправдания для избегания неприятного разговора или обязанности: иногда это делается икотниками намеренно. Зачастую болезнь подступает самостоятельно, и здесь, по моему мнению, уместно было бы рассуждать о психосоматике таких приступов.

В приложении (с. 377–385) к книге автор предлагает свое структурное описание текстов или нарративов, посвященных «икоте», и выделяет наиболее распространенные сюжеты, которые встречаются в рассказах. Этот указатель сюжетов может послужить подспорьем в аналитической работе с похожими текстами либо стать основой вопросника при полевой этнографической работе.

Автор монографии провела большую работу по систематизации тематически разного материала, посвященного «икоте» в русской деревне. Большая часть книги – это реальные рассказы информантов, с

которыми автор беседовал лично. Кроме того, в книге зафиксированы небольшие монологи «икоточек» (с. 233), которые часто «вклинивались» в интервью (героини во время разговоров иногда начинали говорить другим голосом, объясняя это тем, что сама «икота» решила побеседовать с этнографом) (с. 233). На мой взгляд, именно этот полевой материал – одно из главных достоинств работы. Довольно большие выдержки из интервью придают особый оттенок монографии: рассказы не просто оживляют и разбавляют теоретический материал, но дают возможность посмотреть на проблему словно со стороны самих представителей исследуемого социума.

Монография производит исключительно положительное впечатление, но, как и любая большая работа, она наводит на размышления, порой критические. В частности, автор на протяжении всей работы фактически ставит знак равенства между одержимостью (как озаглавлена работа) и «икотой». Одержимость – это более широкое понятие, а его разновидностью, иногда исключительно локальной, уже является «икота». Объектом же исследования в монографии стала именно «икота». При этом автор, как уже отмечалось ранее, абсолютно правомерно разводит понятия «икота» и «кликушество». Такое же уточнение стоило бы сделать и в отношении одержимости.

В работе ощутим и некоторый «перекос» в сторону фольклорного исследования «икоты». Например, в первой главе, посвященной непосредственно личным историям икотниц, автор часто работала с жизненными историями исключительно как с текстами. Описанию же социокультурного контекста посвящена лишь малая доля главы. Об отношении к этим женщинам среди местного населения сказано буквально несколько фраз, хотя именно этот материал позволил бы посмотреть на проблему одержимости и одержимых с иной точки зрения.

Данная монография затронула многие исследовательские вопросы и потому дает возможность еще раз, но уже более детально, посмотреть на проблему «икоты» и одержимости в русской деревне с самых разных позиций. Полагаю, что работа О.Б. Христофоровой «Одержимость в русской деревне» может быть полезна и интересна не только специалистам, но и широкому кругу читателей.

М.Н. Архипова

Московский государственный университет

Литература

Гуськов В.С., Урюпина М.Д. Синдром одержимости «икотой» (патогенез, клиника, течение, экспертиза, прогноз). Пермь: Кафедра психиатрии Пермской психиатрической больницы, 1985.

Ефименко П.С. Икота и икотницы // Памятная книжка Архангельской губернии на 1864 год. Отд. 1. Архангельск: Губ. тип., 1864. С. 75–92.

- Клементовский А. Кликуши. М.: Типография Каткова и К°, 1860.
- Краинский Н.В. Порча, кликуши и бесноватые как явления русской народной жизни. Новгород: Губ. тип., 1900.
- Лукомский И.И. О происхождении так называемой икоты // Сборник трудов Архангельского государственного медицинского института. Архангельск: Архангельское кн. изд-во, 1957. Т. 15. С. 43–68.
- Максимов С.В. Год на Севере. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1984.
- Четина Е.М., Роготнев И.Ю. Символические реальности Пармы: Очерки традиционной культуры Пермского края. Пермь: ПГУ, 2010.
- Харитонов В.И. Заговорно-заклинательное искусство восточных славян: проблемы традиционных интерпретаций и возможности современных исследований. М.: ИЭА РАН, 1999. Ч. 1. 292 с. Т. 3: Этнологические исследования по шаманству и иным традиционным верованиям и практикам.
- Христофорова О.Б. Икота: мифологический персонаж в локальной традиции. М.: РГГУ, 2013.

Рецензия поступила в редакцию 18 мая 2017 г.

Arkhipova Maryana N., Lomonosov Moscow State University (Russia)

IN SEARCH OF NEW APPROACHES TO STUDYING ALTERED STATES OF CONSCIOUSNESS. Review of Khristoforova O.B. *Oderzhimost' v russkoi derevne* [Obsession in the Russian village]. Moscow: Neolit, 2016. 392 p. ISBN 978-5-9905539-9-6

DOI: 10.17223/2312461X/16/13

References

- Gus'kov V.S., Uriupina M.D. *Sindrom oderzhimosti «ikotoi» (patogenez, klinika, techenie, ekspertiza, prognoz)* [The syndrome of obsession with 'hiccups' (pathogenesis, clinical stage, the course, examination, and prognosis)]. Perm': Kafedra psikiatrii Permskoi psikiatricheskoi bol'nitsy, 1985.
- Efimenko P.S. Ikota i ikotnitsy [Hiccups and ikotnitsy], *Pamiatnaia knizhka Arkhangel'skoi gubernii na 1864 god* [Pamyatnaya knizhka of the Arkhangelsk province for the year 1864]. Otd. 1. Arkhangel'sk: Gub. tip., 1864, pp. 75-92.
- Klementovskii A. *Klikushi* [Klikushy]. Moscow: Tipografiia Katkova i K°, 1860.
- Krainskii N.V. *Porcha, klikushi i besnovatye kak iavleniia russkoi narodnoi zhizni* [Porcha, klikushy, and besnovanie as phenomena of Russian folk life]. Novgorod: Gub. tip., 1900.
- Lukomskii I.I. O proiskhozhdenii t.n. ikoty [On the origins of the so-called hiccup], *Sbornik trudov Arkhangel'skogo gos. med. in-ta* [A collection of works, Arkhangelsk State Medical University]. Arkhangel'sk: Arkhangel'skoe kn. izd-vo, 1957, Vol. 15, pp. 43-68.
- Maksimov S.V. *God na Severe* [A year in the North]. Arkhangel'sk: Sev.-Zap. kn. izd-vo, 1984.
- Chetina E.M., Rogotnev I.Iu. *Simvolicheskie real'nosti Parmy: Ocherki traditsionnoi kul'tury Permskogo kraia* [Symbolic realities of Parma: essays on traditional culture of the Perm region]. Perm': PGU, 2010.
- Kharitonova V.I. *Zagovorno-zaklinatel'noe iskusstvo vostochnykh slavian: problemy traditsionnykh interpretatsii i vozmozhnosti sovremennykh issledovaniy* [The art of conjuring and spellcasting of Eastern Slavs: issues in traditional interpretations and contemporary research potential]. Moscow: IEA RAN, 1999. Book 1. 292 p. (Etnologicheskie issledovaniia po shamanstvu i inym traditsionnym verovaniiam i praktikam. Vol. 3)
- Khristoforova O.B. *Ikota: mifologicheskii personazh v lokal'noi traditsii* [Hiccups: a mythological character in local tradition]. Moscow: RGGU, 2013.